

Т е м а н о м е р а : Религия в современном мире: ракурсы проблемы

**Государственно-конфессиональные
отношения, светскость
и религиозные противоречия:
политико-правовые аспекты**

Плужников Евгений Николаевич – кандидат
политических наук, главный советник
Управления делами Президента РФ

E-mail: tim@pmc.ru

Государственно-конфессиональные отношения, светскость и религиозные противоречия: политико-правовые аспекты

Аннотация

В статье анализируются политико-правовые аспекты государственно-конфессиональных отношений в России. Основной акцент делается на проблемах принципа светскости и границ его применимости, на законодательной регуляции сферы государственно-конфессиональных отношений, а также на политико-нормативной базе преодоления религиозного экстремизма.

Abstract

The article analyzes the political and legal aspects of state-confessional relations in Russia. It focuses on the principle of secularity and the limits of its applicability, the scale of legislative regulation of state-confessional relations, as well as political and normative base serving to overcome religious extremism.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, светскость, религиозные организации, религиозный экстремизм

Key words: church-state relations, secularity, religious organizations, religious extremism

Проблема светскости государства

В настоящее время особую актуальность в деятельности органов государственной власти приобретает проблема политико-правовой реализации светского государства. Суть этой проблемы заключается в адекватном определении места и роли религии и религиозных институтов в правовом светском государстве.

Согласно ст. 14 Основного закона Российской Федерации (Конституция РФ 1993 г.) (см.: [1]), во-первых, Россия – это светское государство, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной и, во-вторых, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Конституционные принципы отно-

шений государства и религиозных объединений декларируют в качестве правовой основы: свободу совести каждому (ст. 28), светскость государства и равенство религиозных объединений перед законом (ст. 14), равенство прав и свобод гражданина независимо от отношения к религии, убеждений (ст. 19). Эти и ряд других принципов работают только во взаимной связи.

Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (см.: [2]), принятый в 1997 г., является в настоящее время основным нормативным актом в сфере регулирования религиозных вопросов и регламентации правового положения религиозных организаций. Предоставляя гражданам право на свободу вероисповедания, государство последовательно, развивая конституционные принципы, реализует принцип светскости государства и отделения от него религиозных объединений.

Указанный нормативный документ позволяет толковать это конституционное положение следующим образом. Государство «не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учётом права ребёнка на свободу совести и свободу вероисповедания», оно «не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления», не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Также государство обязано обеспечивать светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Таким образом, российское государство на законодательном уровне позиционирует себя как светское.

И государство, и религиозные объединения должны действовать строго в рамках действующего законодательства. Однако в сфере реальной политики произошло самоустранение государства от решения проблемы политико-правовой реализации светскости в государстве. Так, в отдельных регионах Российской Федерации, где, как правило, проживает титульное большинство лиц, исповедующих определённую религию, местные органы государственной власти направляют свой административный ресурс на развитие и поддержание традиционных религий в данном регионе; примером может являться массовое строительство объектов религиозного культа (в СКФО и Республике Татарстан – мечетей; в Москве – быстровозводимых модульных православных храмов, синагог), введение льгот по налогообложению для религиозных объединений, несмотря на то, что Конституция Российской Федерации устанавливает равенство всех форм собственности (ст. 8).

В отдельных регионах РФ местные органы государственной власти направляют свой административный ресурс на развитие и поддержание традиционных религий в данном регионе; примером может являться массовое строительство объектов религиозного культа, введение льгот по налогообложению для религиозных объединений, несмотря на то, что Конституция РФ устанавливает равенство всех форм собственности.

Следует отметить, что с означенной проблемой сталкивается не только наша страна. Большинство государств мира являются светскими, несмотря на то, что их светский характер прямо закрепляется в конституциях лишь нескольких стран (в их числе Французская Республика, Российская Федерация, Турецкая Республика и др.). Однако в этих странах модели отношений между государством и религиозными объединениями различные. Конкретная модель таких отношений на основе принципов светского государства зависит от религиозных, национальных, культурных и традиционно-исторических факторов, а также от общественно-политической и экономической ситуации.

Существующие в современном мире системы отношений государства и религиозных объединений условно можно разделить на три группы, которым соответствуют:

1. Страны с теократической формой правления (Иран, Ватикан);
2. Страны с официальной атеистической идеологией (КНДР);
3. Секулярные, светские страны. Последние находятся в промежуточном положении к первым двум системам.

При формальном дистанцировании от религиозных объединений и декларировании юридического равенства в правовом поле всех религиозных организаций, государство, как показывает практика, может допускать и даже поддерживать определённую активность конфессий, имеющих историко-культурные корни в жизни народов данной страны (так происходит в США, Испании, Норвегии, Австрии, Германии и др.).

В этой связи необходимо отметить исследования в области государственно-конфессиональных отношений американского учёного К. Дурэма, который выделяет в качестве критерия деления на типы церковно-государственных систем степень религиозной свободы в обществе (абсолютная религиозная свобода и её отсутствие), которая оценивается в зависимости от влияния государства на религиозную веру и поведение верующих и от соединения государственных и религиозных институтов (отделение и полное соединение).

По мнению К. Дурэма, отношения государства и религиозных объединений можно представить как изображение ряда типов религиозно-государственных режимов, от абсолютной теократии до враждебного и неприкрытого преследования религиозных организаций и их сторонников (см.: [3, с. 27–31]).

Основываясь на реальных отношениях в сфере государственно-конфессиональной политики, можно назвать государственно-правовой режим, действующий в Российской Федерации, сотрудничающим, при котором не предусматривается специальный статус для определённых конфессий, но в то же время государство тесно взаимодействует с ними.

Качественное исследование светскости невозможно без анализа многообразия моделей светского государства. Современные подходы российских учёных к проблеме типологии государств по критерию светскости и государственно-конфессиональных отношений неоднородны и противоречивы (см.: [4–7]). Понятие «светскость государства» во многом трактуется сквозь призму секуляризма, при учёте многообразия его моделей в зависимости от исторических и культурных особенностей тех или иных государств.

Противоречия и конфликты

Отсутствие единых правил решения проблемы политико-правовой реализации принципа светскости государства в нашей стране порождает столкновение идеологических интересов. С одной стороны, обсуждение проблемы светскости государства переросло в противопоставление и даже возведение в степень конфликтности секулярной и религиозной моделей общественного устройства современной России. С другой – адепты традиционных конфессий в целом считают обоснованной избирательную поддержку государством наиболее значимых религиозных объединений: по их мнению, главное в светском государстве, чтобы религиозные организации не исполняли функции органов власти. Из пояснительной записки к проекту «Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации», разработанному Главным управлением Министерства юстиции по г. Москве и Институтом государственно-конфессиональных отношений и права, следует, что «одним из основополагающих нововведений в сфере государственных отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации, предлагаемых в Концепции, является введение понятия традиционной религиозной организации, что учитывает широко распространённую зарубежную практику». «Государство, как институт, призванный представлять интересы всех своих граждан, – говорится далее в документе, – должно при взаимодействии с религиозными объединениями учитывать, что значительно различающиеся по численности части населения Российской Федерации выражают принадлежность или предпочтение к разным религиозным объединениям», из чего «следует, что государство вправе по-разному сотрудничать с религиозной организацией, насчитывающей сотни тысяч или миллионы последователей, и религиозной группой из нескольких десятков человек» [8, с. 1].

Под влиянием этих идей православная общественность инициирует обсуждение таких, например, тем, как «Россия – православная страна или светское государство?». Характеризуя

Отсутствие единых правил решения проблемы политико-правовой реализации принципа светскости государства в нашей стране порождает столкновение идеологических интересов.

Россию как православную страну, они ссылаются на её историческое развитие, на традиции и вероисповедание большинства граждан.

Именно эта позиция раскалывает сторонников религиозных убеждений по линии конфессиональной принадлежности. Против претензий РПЦ последнее время активно выступают мусульмане. Например, в Заявлении мусульманской общности России «Клерикализм – угроза национальной безопасности России» (по поводу споров о Письме 10 академиков РАН) предлагается поставить клерикализму надёжный заслон. Резкий протест высказывается по поводу попыток реставрации того состояния государственно-религиозных отношений, которые сложились в Российской империи до падения монархии: «Мы категорически против подмены духовного возрождения многонациональной и многоконфессиональной России реставрацией феодально-государственной монополии на веру!» [9].

Ещё одну точку зрения в дискуссии представляют сторонники светскости России. Они озабочены опасными тенденциями клерикализации институтов государственной власти, отступлением от принципов светского государства и государственной системы образования, равной гарантированности свободы совести для всех, противоречием между конституционной нормой о равенстве религиозных организаций перед законом и фактическим положением вещей, наличием «атавизмов клерикализма, которые выплескиваются поверх одеяла светскости», очевидным стремлением некоторых вернуться к «идиллии» дореволюционных церковно-государственных отношений [10].

Покровительство со стороны отдельных государственных деятелей определённым религиям, государственное финансирование строительства культовых зданий, уступки отдельным конфессиям в сфере образования серьёзно подрывают основы светского характера государства, сужают его социальную базу (см.: [11, с. 7–9; 12, с. 231–249]). В подобном контексте допускается индифферентное отношение государства к религии в угоду политическим компромиссам и сотрудничеству государства с избранными религиозными организациями. Понятие «светскость государства» во многом трактуется сквозь призму секуляризма, при учёте многообразия его моделей в зависимости от исторических и культурных особенностей тех или иных государств.

На наш взгляд, проблема политико-правовой реализации государственной светскости в современной России вызвана не только активностью религиозных организаций, изменением общественного сознания, но и большими пробелами в законодательстве, которые позволяют расширительно толковать правовые нормы. Так, создан разрыв между общей характеристикой государства, изложенной в ст. 1 Конституции

Российской Федерации 1993 г., и определением его как светского в ст. 14. В результате светскость выглядит второстепенным качеством нашего государства. Кроме того, важнейшей проблемой современного российского правосознания является тот факт, что базовые конституционные принципы (свободы религиозного и идеологического выбора, плюрализма, светскости), во-первых, не имеют официального толкования, во-вторых, рассматриваются изолированно друг от друга.

Заявляя о стремлении к миру, сотрудничеству и согласию, каждая из религиозных организаций старается монополизировать право на истину, веру, мировоззрение. Каждая из конфессий стремится к максимально возможному охвату граждан. Важнейшее направление обсуждения этой темы – выявление соотношения светскости государства и права на свободу совести и вероисповедания, закреплённого в Конституции РФ. При многочисленности подходов на первое место выдвигается обсуждение пределов светскости государства и реализации принципа равноправия религиозных объединений. В ходе дискуссий поднимаются вопросы ценностных приоритетов, соотношения религии и идеологии, религиозных и общественных организаций, традиционности и нетрадиционности, отношений религиозных организаций к пацифизму и военной службе и многое другое.

Большинство экспертов прогнозирует на ближайший период дальнейшее усиление религиозных противоречий, включая проявления религиозного экстремизма, терроризма и, возможно, войн. Как правило, рост религиозного экстремизма эксперты связывают с радикальным исламом, обсуждают вероятность широкомасштабного христианско-мусульманского столкновения вплоть до «конфликта цивилизаций», возникновения обширных конфликтных зон по линии «Север – Юг», «Исламский мир – Запад». Такого рода конфликты эксперты, как правило, связывают с процессами глобализации и экспансией западных секулярных ценностей, принимающей характер «секулярного экстремизма». Ряд экспертов прогнозируют новый виток конфликтности, связанный с борьбой за передел сфер влияния, который может принять характер межрелигиозного противостояния. Активизация религиозного экстремизма также возможна из-за распространения деструктивных культов и сект, которые будут стремиться к разрушению традиционных религий, порождая тем самым многочисленные конфликты.

Пути решения межрелигиозных противоречий и проблемы светскости государства

В связи с этим следует отметить, что в условиях обострения религиозных противоречий государственная власть, общество и традиционные религиозные конфессии должны установить чёткие приоритеты взаимодействия, так как принятые ранее нормативные документы не отвечают современным требованиям развития российского общества, отсутствует идеология государственной политики противодействия экстремистским проявлениям и гармоничного развития общества и личности. На наш взгляд, данную работу необходимо начать с разрешения проблемы светскости государства при её правильном освещении СМИ.

Для дальнейшего совершенствования законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, а также для последовательной реализации принимаемых законов нужна более точная юридическая квалификация самих понятий «религиозный экстремизм» и «религиозная экстремистская деятельность», не допускающая разночтений и произвольных толкований.

В ряду конкретных мер, которые следовало бы предпринять государству и его институтам для повышения эффективности противодействия религиозному экстремизму, на первый план выдвигаются принятие и реализация взвешенной концепции государственно-конфессиональных отношений, утверждение принципов верховенства закона, равенства перед законом и равно уважительного отношения к представителям различных национально-культурных и религиозных традиций. Одновременно, востребованным представляется институт квалифицированных и патриотически настроенных религиозных лидеров, посредством которого возможна борьба с проявлениями религиозного экстремизма. Целесообразно установление более строгого контроля за подготовкой священнослужителей в зарубежных учебных заведениях и миссионерской деятельностью иностранных религиозных организаций и духовных лиц, преподавание религиоведческих дисциплин в средних и высших учебных заведениях, создание системы повышения религиоведческой квалификации работников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих. В то же время, выделение одних религиозных организаций путём предоставления им соответствующих преференций за счёт принижения других, как и использование административного ресурса для формирования того или иного отношения к религии должны быть признаны неконструктивными.

По нашему мнению, преодоление религиозного экстремизма – это задача также и гражданского общества, но в силу неразвитости его институтов в современной России эффективно такую работу может вести лишь государство. Вот почему руководство борьбой с проявлениями религиозного экстремизма – прерогатива государственных ведомств федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, которые в этой области должны тесно взаимодействовать со всеми институтами гражданского общества, включая религиозные организации. Это позволит обеспечить оптимальное сочетание мер принудительного и воспитательного характера. В настоящее время решающую роль в противодействии проявлениям экстремизма должны сыграть правоохранительные органы, наделённые соответствующей компетенцией при условии надлежащего общественного контроля за их деятельностью.

Существующие разногласия по многим вопросам государственно-конфессионального взаимодействия, на наш взгляд, указывают на отсутствие общественного консенсуса относительно оптимальной модели такого взаимодействия, способной обеспечить эффективность сотрудничества государственных и религиозных институтов в ходе борьбы с религиозным экстремизмом.

В связи с этим необходимо подготовить Концепцию государственно-конфессиональных отношений. Такой документ отразил бы все те изменения, которые произошли в религиозном мире за последние годы, наметил пути совершенствования Закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», констатировал и закрепил права не только верующих определённых конфессий, но мировоззренчески-нейтральных граждан, составляющих значительную часть населения России. Указанный документ должен в своей основе базироваться на приоритетных направлениях государственно-церковных отношений в национальной политике РФ:

- сохранение стабильности конституционного строя, институтов государственной власти;
- обеспечение гражданского мира и общественного согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка;
- нейтрализация причин и условий, способствующих возникновению конфликтов на религиозной почве.

Существует и явная необходимость внести в действующие законодательные акты поправки, направленные на упорядочение регистрации религиозных организаций, осуществления за ними контроля со стороны государственных и общественных институтов, применения санкций в отношении лиц и организаций, допускающих экстремистские действия, включая конфискацию имущества религиозных организаций и их адептов.

Существующие разногласия по многим вопросам государственно-конфессионального взаимодействия указывают на отсутствие общественного консенсуса относительно оптимальной модели такого взаимодействия, способной обеспечить эффективность сотрудничества государственных и религиозных институтов в ходе борьбы с религиозным экстремизмом.

Следует ещё раз отметить, что необходимо на законодательном уровне дать определение понятиям «религиозная экстремистская деятельность», «религиозная экстремистская организация», указав при этом исчерпывающий список характеризующих признаков, во избежание расширенного толкования.

Динамика проявлений межрелигиозных противоречий зависит как от общественно-политической стабильности в государстве, так и от внешних факторов. Поэтому, именно, взвешенная, разумная государственная политика, основанная на чётком законодательстве и подкреплённая многовековой историей мирного сосуществования народов и религий Российской Федерации является основным залогом стабильности развития российского общества.

Библиографический список

1. Сборник законодательства РФ. М., 2009. № 4. С.т 445.
2. Сборник законодательства РФ. М., 1997. № 39. Ст. 4465.
3. Дурэм К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. М.: Институт религии и права, 1999.
4. Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб., 1998.
5. Володина Н. В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в современном обществе: зарубежный и отечественный опыт. М., 2003.
6. Каневский К. Религиозный ренессанс в России. Проблемы государственно-конфессиональных отношений // Российская юстиция. 2002. № 11.
7. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003.
8. Письмо Главного управления Минюста России по г. Москве от 19.06.2001 г. № 4-5/8176-01.
9. Заявление мусульманской общественности России «Клерикализм – угроза национальной безопасности России» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института религии и политики. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-15042.html> (Дата посещения: 5.04.2012).

10. Пчелинцев А. Десять лет на страже светскости. Главное – не навредить хрупкому межконфессиональному миру [Электронный ресурс] // НГ РЕЛИГИИ. 19.09.2007. URL: http://religion.ng.ru/problems/2007-09-19/6_10yrs.html (Дата посещения: 5.04.2012).
11. Лупарев Г. Конституционные проблемы законодательства о религии и религиозных организациях // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. 2004. № 4.
12. Нуруллаев А. А., Нуруллаев А. Ал. Религия и политика. Учебное пособие. – М., 2006.